

Г.Ю. Колева, Ж.М. Колев

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ГАЗОВОГО ЭКСПОРТА В ЕВРОПУ (1944–1967 гг.)

На основании анализа вводимых в научный оборот рассекреченных документов СЭВ, Госплана СССР рассмотрено становление советского газового экспорта в Европу. Даны датировка явления, раскрыта его обусловленность. Начало поставок газа из СССР произошло под влиянием остроты проблемы с топливно-энергетическими ресурсами в странах Восточной Европы, нехватки угля, недостаточности его ресурсов в СССР, а также под давлением настойчивых обращений о поставках газа руководства стран – членов СЭВ. С начала 1960-х гг. Советский союз взял курс на ускорение темпов добычи газа, строительства газопроводных систем, расширение советского газового экспорта.

Ключевые слова: углеводороды; газ; экспорт; газопроводы магистральные; СЭВ; Советский Союз; Госплан СССР.

Мир XX–XXI вв. выдающийся специалист в области энергетики Д. Ергин назвал «углеводородным обществом», «новой цивилизацией», тем самым подчеркнув господство углеводородов в экономике, политике, обыденной жизни человека. Первым углеводородным ресурсом, введенным в систему индустрии в конце XVIII в., стал уголь. Нефть начала наступление с середины XIX в. Она породила керосин, бензин, мазут, смазочные масла, «свергла с престола “его Величество уголь”, создала “новый рынок”, привела к рождению geopolитики» [1. С. 21]. Во второй половине XX в. в мировой экономике стало возрастать значение нового источника энергии – природного газа.

России, как и СССР, в становлении и развитии «углеводородного общества» принадлежит самое значимое место [2. С. 90]. В настоящее время наша страна – устойчивый мировой лидер в сфере нефтегазодобычи. По итогам 2019 г. Россия занимает второе место как по добыче нефти (после Саудовской Аравии), так и по добыче газа (после США). Россия – ведущий в мире экспортёр энергоресурсов, которые представляют основную группу товаров в современной мировой торговле. Базовым энергоресурсом выступает нефть. Природный газ в структуре потребления энергии в мире имеет удельный вес в 21% [3. С. 208]. Его доля продолжает расти. Лидерами по добыче газа являются США и Россия [4]. Третье место занимает Иран. Доля США в мировой газодобыче составляет 21%, России – 16% [5], на эти две страны приходится почти 40% мировой добычи газа. В последние десятилетия в мире увеличивается производство сланцевого газа, сжиженного природного газа (СПГ) [6. С. 16, 24, 48] и возобновляемых источников энергии [6. С. 16, 24].

По данным Мирового энергетического агентства, природный газ занимает первую позицию по росту объемов потребления (прежде всего за счет стран Азии). Природоохранная политика ряда развитых стран, ориентируемая на снижение загрязняющих выбросов, учитывает высокую экологичность газа. Газ по сравнению с углем при горении производит на 40% меньше двуокиси углерода (CO_2), тонкодисперсных частиц (PM 2.5), диоксида серы (SO_2), оксидов азота (NO_x). Кроме того, газ используется в качестве вспомогательного или запасного источника энергии в энергосетях, работающих от солнечных панелей, ветрогенераторов, которые подают ток со значительны-

ми перебоями. Газ – один из ключевых видов сырья в нефтехимической промышленности. В 2019 г. его использование в нефтехимии приблизилось к 30%.

Рост объемов добычи газа, производства сланцевого газа и СПГ, как и повышение их потребления, обострили международную конкуренцию на мировом газовом рынке среди производителей и поставщиков. Наиболее острая борьба развернулась за европейский газовый рынок, так как Европа в силу климатических условий нуждается в газе как в бытовом топливе, а европейский потребитель обладает возможностями оплачивать растущие цены на газ. Россия, будучи ведущим экспортёром газа в Европу, с долей более чем 35% [7], в условиях обострения борьбы за рынки его сбыта, оказалась в центре противостояния. Во втором десятилетии XXI в. Евросоюз (ЕС) стал проводить политику «на снижение зависимости» от российского газа, что продиктовано, на наш взгляд, растущей заинтересованностью США в расширении своего газового экспорта. Многие процессы в современной Европе можно рассматривать сквозь призму «газовой войны», связанной с вытеснением с территории Европы или, иными словами, с газового рынка Европы главного поставщика природного газа – России. Прогрессировать в этой войне России нельзя. Нефть и газ формируют важные статьи доходов российского бюджета: в 2018 г. доля энергоресурсов в экспортёрам составляла 63,7%. Первое место по обеспечиваемым доходам занимала сырая нефть, второе – нефтепродукты, третье – газ [8].

Таким образом, ситуация на мировой арене актуализирует поиск ответа на вопросы: когда, в каких условиях, под влиянием каких обстоятельств – Россия (или СССР) начала экспорт газа, какие условия определили выход на европейский газовый рынок?

Историография рассматриваемой проблема сложна в силу ограниченности информации, противоречивости мнений исследователей. Вопросы датировки рождения газовой отрасли России (СССР) отличаются разнообразием подходов [9. С. 10–11]. Так, А.А. Матвейчук, Ю.В. Евдошенко соотнесли возникновение газовой отрасли с получением и потреблением искусственного газа (из древесины – 1811 г.) [10]. Большинство исследователей связывают становление газовой отрасли с 1944–1946 гг. [11. С. 94]. В предисловии к «Российской газовой энциклопедии» утвержда-

ется, что «историю отечественной газовой промышленности принято вести с 1946 г.» [12. С. 3]. В этом же издании на стр. 71–76 выделено «зарождение промышленности искусственных горючих газов в России» (1835 г.) [12. С. 71], и «начало крупномасштабной газовой индустрии в бывшем СССР» в 1942–1946 гг., когда были открыты газовые месторождения близ Саратова, началось строительство газопроводов, в том числе магистрального газопровода Саратов – Москва [12. С. 76]. На 1940-х гг., как времени самых явных изменений в развитии газовой сферы СССР, акцентировали внимание авторы книги «Газ страны Советов» [13. С. 17]. В «Истории газовой отрасли России» (книга вторая), в главе «Становление отечественной газовой отрасли» [14. С. 3–40], детально рассмотрено открытие Елшанского газового месторождения, строительство от него первых газопроводов, тем самым, дан ответ на вопрос, обозначенный в названии главы. К этой же позиции близок подход авторов книги «Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации» [15. С. 85–86].

Сложна дата определения рождения газового экспорта нашей страны. Есть утверждения, что начало «торговли “голубым топливом”... положила историческая сделка “газ–трубы”, заключенная в 1970 г. между СССР и ФРГ» [16. С. 74]. В ряде публикаций в качестве исходной даты начала советского газового экспорта называется период 1944–1946 гг. [14. С. 413–414; 17; 18. С. 159]. Наряду с простой датировкой явлений, при отсутствии согласованных подходов, важно понять обусловленность начала газового экспорта. В западных публикациях эта проблема имеет политизированную окраску. Европейские исследователи усматривают в развитии советского нефтегазового экспорта «важное оружие» в проекте интеграции областей Восточной Европы, контролируемых Советским Союзом, в единое «энергетическое пространство» посредством «единой мощной системы трубопроводов». Они связывают экспорт углеводородов с экспанссией «советской политической влиятельности» [19. С. 143].

Все это разнообразие подходов и определило проблему поиска времени начала становления российского (советского) газового экспорта и его обусловленности. В работе использованы рассекреченные документы СЭВ и Госплана СССР. Среди впервые вводимых в оборот архивных документов особо выделяем документы Постоянной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области нефтяной и газовой промышленности, Постоянной комиссии по нефтяной и газовой промышленности СЭВ, а также документы отделов Госплана СССР по тяжелой промышленности, внешней торговле, Комиссии Президиума Совета министров СССР по внешнеэкономическим вопросам.

Для определения временных рамок исследования обратимся, прежде всего, к исходной дате начала советского экспорта газа. Авторы второго тома книги «История газовой отрасли России. 1946–1991 гг.» пишут: «Первой страной, куда попал советский газ, стала Польская народная республика. Подача газа в братскую страну началась осенью 1944 г. по газопро-

воду “Дроздовичи – Германовичи”» [14. С. 413]. Правда, Польской народной республики еще в тот период не существовало. Дроздовичи – село в Львовской области, Германовичи на 1944 г. – городок в Витебской области Белоруссии, а в составе Польши он находился с 1921 по 1939 г., принадлежал Дисненскому повету Виленского воеводства. И тогда не совсем понятно, почему, говоря о газопроводе с Украины в Польшу, авторы называют географические точки Западной Украины и Витебской области Белоруссии. Тем не менее далее читаем: «...советская сторона оказала Польше всестороннее техническое содействие в строительстве газопроводов и обеспечении техническим оборудованием, материалами и приборами» [14. С. 413]. Один из сайтов интернета, повествующий о развитии газовой промышленности Украины, дает информацию о том, что первые поставки газа в Европу из СССР были осуществлены с территории Украины именно в Польшу. Но называется период 1945–1946 гг. Указывается, что газопровод шел из местечка Дащава [17]. Газ в Дащаве был открыт в начале 1920-х гг., когда эта территория принадлежала Польше. В 1939 г. она вошла в состав СССР, в годы Великой Отечественной войны была оккупирована немцами. В 1920-е гг. здесь были построены газопроводы «Дащава – Стрый», «Дащава – Львов», «Дащава – Дрогобич». По данным интернет-ресурса, газопровод от Дащавы в годы войны строили немцы для подачи газа в Германию через Польшу. В 1944 г. газопровод дошел до Польши [17]. По данным этого же сайта, был построен газопровод и до Освенцима. Газопровод, по которому газ стал поступать в Польшу, соединил географические точки: Опара – Самбор – Перемышль – Сталева Воля. Пункт передачи газа располагался в селе Дроздовичи. Город Сталева Воля относится к Подкарпатскому воеводству Польши.

Таким образом, информация интернет-ресурса и книги «История газовой отрасли России» указывает на газопровод в Польшу, построенный то ли в 1944, то ли в 1945 гг., т.е. имеют расхождения как в датировке ввода, так и в географической протяженности газопровода. По данным научного издания, газопровод шел из Западной Украины в поселение, соотносящееся с Витебской областью Белоруссии, по данным интернет-источника – в Сталеву Волю Польши. Большая детализация событий повышает доверие к интернет-ресурсу. Р.О. Самсонов и К.И. Джрафов утверждают, что «в 1946 г. впервые был осуществлен экспорт советского газа» с месторождений Стрый в Западной Украине до Варшавы. Уточняют, что «до Второй мировой войны эта территория принадлежала Польше, и трубопровод был построен поляками» [18. С. 159]. Нельзя не обратить внимание на то, что Р.О. Самсонов и К.И. Джрафов считают, что в 1946 г. газ из СССР стал подаваться в Варшаву, что могло быть связано с дальнейшим развитием трубопроводной системы: расстояние от Сталевой Воли до Варшавы – 199 км. По трубопроводу передавалось 75 млн м³ газа в год. В эти же годы от месторождений Западной Украины строительство газопроводов расширялось: Главнефтегазстрой СССР осуществил строительство газопровода Дащава – Киев [14. С. 40]. В 1950 г. газопро-

вод через Брянск пролили до Москвы, вскоре «пристроили» ветку до Минска, затем от Вильно до Риги [14. С. 40].

Принимаем на вооружение точку зрения, что начало советского газового экспорта связано с 1944–1946 гг. и было направлено на территорию Польши. Далее появляется незаполненный информацией временной промежуток, доходящий до 1967–1968 гг. «В 1967 году после запуска экспортного трубопровода «Братство» советский газ начал поступать в Чехословакию. Спустя год, в 1968 г., советское объединение «Союзнефтеэкспорт» и компания Osterreichische Mineralololverwaltung OMV подписали договор на поставку природного газа из СССР в Австрию», – пишет газета «Коммерсантъ» [20]. В этом тексте возникло упоминание о газопроводе «Братство», который «был введен в строй, – по данным этого издания, – в 1967 г.». Однако в книге второй «Истории газовой отрасли России» утверждается, что газопровод «Братство» был проложен в 1963–1964 гг. [14. С. 416]. Авторы этой книги, связывая инициативу начала советского газового экспорта с министром Мингазпрома СССР А.А. Кортуновым, пишут, что «в 1966 г. на одном из внутренних совещаний в Мингазпроме СССР А.К. Кортунов поставил конкретные задачи по проработке вопроса выхода советского природного газа на европейский рынок... И в Советском союзе, и за рубежом к предложениям трансграничной прокачки газа сначала отнеслись с большим недоверием» [14. С. 413–414].

Налицо очевидная несогласованность последовательности событий: построен экспортный газопровод в 1963–1964 гг., А.К. Кортунов инициирует постановку вопроса экспорта советского газа в 1966 г. То есть получается, что строили экспортный газопровод, не приняв решения об экспорте газа? Невозможно построить экспортный трубопровод, а затем инициировать экспорт. Невозможно еще и потому, что именно на Мингазпром СССР, который возглавляя А.К. Кортунов с 1965 г., а до этого он же возглавлял Газпром СССР, было возложено все нефтегазовое строительство, в том числе и сооружение трубопроводов. Следует также подчеркнуть, что до сих пор всякая информация о газопроводе «Братство» единична и случайна. В статье об истории института «Гипропрекгаз» можно натолкнуться на информацию, что институт разрабатывал схему газопровода «Братство», который был построен из района Ужгорода до Братиславы в 1967 г., в эксплуатацию введен в 1968 г. [21]. Статья в «Википедии» «Газотранспортная система Украины» газопроводом «Братство» называет экспортный магистральный газопровод «Долина – Ужгород – Западная граница» [22]. Отметим, что Долина – город в Ивано-Франковской области, Ужгород – в Закарпатской области Украины.

Для определения верхней даты обозначенного исследования, учтываем даты **расширения** поставок газа в Европу (по газопроводу «Братство») – в 1967–1968 гг. В 1968 г. Советский Союз подписал газовое соглашение с ГДР, а в 1969 г. предложил ФРГ обменять трубы и оборудование на поставки газа (делка «газ–трубы» заключена в 1970 г.) [20].

Таким образом, совокупность сведений из небольшого количества публикаций позволяет утверждать, что первый газопровод, который вывел газ с территории СССР в Европу, был газопровод с Украины от месторождений Даушава, Стрый. Газопровод подавал газ в Польшу. Это событие соотносится с 1944–1946 гг. С этого времени по конец 1960-х гг. произошло сооружение и начало эксплуатации газопровода «Братство».

Предпримем попытку найти ответ о газопроводном строительстве в материалах архивов, а также выяснить, под влиянием каких обстоятельств развивался советский газовый экспорт в 1940–1960-е гг. Нефтяной экспорт сложился еще в XIX в., успешно был продолжен в советский период, в 1956–1958 гг. переориентирован с преимущественного вывоза нефтепродуктов на вывоз сырой нефти. Экспорт газа начался в 1944–1946 гг., был связан с наличием на территории Западной Украины месторождений природного газа, строительства от них трубопроводов.

Фоном для складывания газового экспорта из СССР явилась послевоенная ситуация в Европе с остро обозначившейся нехваткой топлива, главное место в котором занимал уголь. В западной зоне Европы проблема с топливом получила решение в рамках реализации американского плана Маршалла через поставки нефти американскими компаниями с Ближнего Востока. В восточной зоне, в которой распространялось экономическое и политическое влияние СССР, проблема с топливом оставалась длительное время очень сложной. Документы Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) – организации экономического сотрудничества стран, вставших на путь строительства социализма, отразили, как в 1950-х гг. проблема нехватки топлива ставилась на разного уровня совещаниях, заседаниях, рабочих группах Совета [23. Д. 20. Л. 14].

В ходе обсуждений отмечался общий дефицит угля, ограниченность его ресурсов, необходимость переоборудования шахт [24. Д. 334. Т. 2. С. 71]. VI сессия СЭВ 7–11 декабря 1955 г. рассматривала проблему дефицита каменного угля и необходимость увеличения добычи. Попытки поставить перед ГДР (первое место по добыче угля) и Чехословакией (третье место по добыче) вопрос об увеличении поставок угля странам СЭВ, натолкнулись на отказ. ГДР заявила о «запланированном сооружении трех электростанций» и внутренней потребности в угле. Чехословакия сослалась на то, что «она будет проводить проверку своих возможностей» [23. Д. 20. Л. 14]. Проблема осталась нерешенной. Вновь к ней вернулись на сессии СЭВ 18–25 мая 1956 г. Обсуждение отразило значительные противоречия по этому вопросу в рядах стран – членов СЭВ [23. Д. 23. Л. 18]. Нельзя не отметить, что особая сложность ситуации определялась разраставшимся в это время венгерским кризисом.

Согласно материалам совещания, центральной проблемой было увеличение добычи угля в странах – членах СЭВ. Планировалась реконструкция шахт в Польше, Румынии, Чехословакии, закладка новых шахт в Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии. До выполнения этих наме-

рений обеспечение поставок угля предложено было осуществлять из Польши, которая занимала второе место по его добыче [23. Д. 23. Л. 121]. Польша выступила с заявлением, «что должна прибегнуть к уменьшению экспорта угля», указав, что «не может гарантировать увеличение добычи». В процессе обсуждения Польша выразила согласие на увеличение добычи, но при условии «долевого участия стран СЭВ, заинтересованных в поставках угля, в финансировании развития ее угольной промышленности», определив сумму в 1 млрд иностранных рублей.

Участие каждой страны в финансировании должно было определяться долей экспорта угля. Поступление средств Польша связала с текущим годом [23. Д. 23. Л. 20–21]. Данный подход к решению угольной проблемы вызвал неприятие, а последовавшее обсуждение обозначило существенные противоречия между участниками совещания. Болгария однозначно выступила против такого подхода. Венгрия предложила взнос по долевому участию осуществлять поставками оборудования и «других товаров». ГДР заявила об отсутствии средств для долевого участия и выразила готовность поставлять Польше «необходимое оборудование и другие товары». Вопрос о долевом участии стран СЭВ в развитии угольной промышленности Польши было решено рассмотреть на отдельном заседании [23. Д. 26. С. 21]. Вскоре Польша заявила, что она «не согласна на поставки угля» [23. Д. 26. С. 22]. Фактически топливная проблема ставила под сомнение возможность сотрудничества в социалистическом блоке.

Наряду с угольной, все острее в 1950-е гг. членами СЭВ ставилась проблема нехватки нефтепродуктов [23. Д. 27. Л. 24]. На совещании Председателей Госпланов стран СЭВ 25–27 сентября 1957 г. в Праге обсуждалось состояние топливно-энергетической базы. Это заседание состоялось после сессии СЭВ в Варшаве 6 сентября 1957 г., где было признано необходимым на 10–15 лет скоординировать народно-хозяйственные планы «в ряде отраслей». В первую очередь это касалось группы отраслей ТЭБ: электроэнергетики, угольной, нефтяной, газовой, атомной [23. Д. 20. Л. 27]. Во второй половине 1957 г. совещания, встречи следовали регулярно (24 октября, 1–2 ноября, 13 ноября, 15 ноября, 29 ноября 1957 г. и т.д.), проводились в Москве. Все это, несомненно, отражало сложность решаемых вопросов, каких – в повестках строгого засекреченных тогда документов, как и после их открытия, понять практически невозможно [23. Д. 27. Л. 84, 87, 90, 96, 97].

На заседании 29 ноября 1957 г. обсуждался вопрос «Предложения секретариата Совета о порядке согласования планов развития ТЭБ стран – участниц СЭВ» [23. Д. 27. Л. 101]. По итогам работы появился документ «Согласованные взаимные товарные поставки между странами – участниками СЭВ на 1957–1960 гг.». В нем намечено планирование поставок нефти со значительной долей импорта из Австрии [23. Д. 23. Л. 153]. И тут же дана информация о том, что были достигнуты договоренности о поставке природного газа из СССР в Польшу в объеме 189 млн м³ в 1957 г., с увеличением к 1960 г. – до 293 млн м³ [23.

Д. 23. Л. 156]. То есть та Польша, которая проявляла неготовность пойти на уступки странам по вопросу поставок угля, получила обещание от СССР по увеличению поставок газа.

В документах СЭВ по топливно-энергетической проблеме, из заседания в заседание, повторяются постановка Польшей вопроса «о транспорте» и инициирование 15 ноября 1957 г. «созыва группы по транспорту» [23. Д. 27. Л. 77, 87, 102]. О каком транспорте идет речь – в документах нет никаких оговорок. Однако было очевидно, что проблема «транспорта» прямо вытекала из вопроса о топливно-энергетической базе стран – участниц СЭВ. Исходя из последующих решений СЭВ можно сделать вывод, что она состояла в развитии трубопроводного транспорта для поставок нефти и газа из СССР в страны СЭВ (для Польши – прежде всего это транспорт природного газа) [23. Д. 27. Л. 102, 104].

Мы полагаем, что Польша была заинтересована в увеличении поставок газа и активно ставила вопрос о развитии системы трубопроводного транспорта. Первоначально СССР, не имевший на тот момент ресурсов для экспорта природного газа, попытался переориентировать Польшу на природный газ из Румынии. В тот период на Румынию из 6,0 млрд м³ природного газа, добываемого странами – членами СЭВ, приходилось 4,8 млрд м³. Добычу газа вели Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия. На совещании 18–25 мая 1956 г., при обсуждении ситуации по угольной промышленности Польши, было «рекомендовано рассмотреть вопрос о поставках природного газа из Румынии» [23. Д. 26. Л. 33]. Следует обратить внимание на полную фразу: «...с участием СССР Польше рекомендовалось рассмотреть вопрос о поставках природного газа из Румынии». Из этой фразы следуют, на наш взгляд, три важных вывода:

- Польша очень активно проявляла интерес к поставкам природного газа;
- члены СЭВ имели между собой сложности во взаимоотношениях, не шли на прямые двусторонние контакты и заключение договоренностей;
- Советский Союз, несмотря на активную позицию Польши по этой проблеме, не стремился брать на себя обязательства по поставкам природного газа, ресурсная база которого в середине 1950-х гг. была чрезвычайно скучна.

Интерес Польши к природному газу (точнее, к наращиванию объемов его экспорта) было решено удовлетворить за счет поставок с территории Румынии и небольших объемов газа из СССР. Однако уже в 1957 г. СССР проявил готовность увеличить поставки газа в Польшу. Это свидетельствует о том, что вопрос с Румынией не был решен или же был решен несколько иначе.

С конца 1950-х гг. СССР начал активно развивать газовую сферу. В книге «История газовой отрасли России. 1946–1991 гг.» подчеркивается, что «во второй половине 1950-х гг. резко усиливается внимание руководства страны к проблемам газовой промышленности» [14. С. 130]. В 1958 г. впервые геологоразведочные работы на газ были выделены в самостоятельное направление, что вскоре и дало невероятный

прирост запасов природного газа, при том, что СССР не рассматривал газодобычу в предшествующий период как перспективное направление развития экономики. По нашему мнению, очень важную роль в возросшем внимании к проблемам газовой сферы играли внешнеполитические обстоятельства.

На начало 1960 г. во всех странах СЭВ, по результатам анализа, проведенного Госпланом СССР и отраженном в документе «Анализ состояния развития ряда отраслей (угольной, химической, нефтяной) в странах СЭВ», уголь, кроме Румынии, остался основным видом топливно-энергетических ресурсов. В Болгарии на его долю приходилось 76,1%, в Венгрии – 82,1%, ГДР – 99,4%, ПНР – 96%, ЧССР – 92,4% [24. Д. 334. Т. 2. Л. 71]. В «Справке о некоторых основных вопросах экономического развития ГДР» от 1963 г., подготовленной Госпланом СССР и направленной в Совет министров СССР, отмечалось, что ГДР получала уголь из СССР [24. Д. 377. Л. 6–7]. При этом из-за нехватки данного сырья в нашей стране отмечалось, что «поставки должны быть снижены», однако обращалось внимание на то, что в ГДР «темпы роста промышленного производства самые низкие в социалистическом лагере» [24. Д. 377. Л. 6–7]. В частности, приводилось сравнение с Польшей и ЧССР, где темпы роста промышленного производства составляли 10,8 и 10,6% соответственно, а в ГДР – 6,4%. Видимо, такая ситуация, являлась недопустимым фактором снижения поставок угольного топлива, и ставила проблему обеспечения экономики ГДР топливно-энергетическими ресурсами для дальнейшего повышения темпов экономического развития. Относительно Чехословакии также учитывались сложившиеся обстоятельства, связанные с тем, что в ЧССР стали сокращаться объемы торговли с капиталистическими странами. Глава ЧССР А. Новотный, в ходе визита в Чехословакию 20 ноября 1962 г. советской делегации во главе с С.М. Тихомировым «отмечал «трудности, возникшие у ЧССР», «напряженное положение Чехословакии с обеспечением сырьем» [24. Д. 377. Л. 46], «отсутствие валюты для закупки сырья в капиталистических странах» [24. Д. 377. Л. 5].

Таким образом, сырье выступало важнейшим элементом всех деловых встреч, переговоров советской стороны со странами социалистического блока. В справке «По вопросу обеспечения европейских стран народной демократии топливно-энергетическими ресурсами» указывалось, что «существует напряженность с удовлетворением потребностей в ТЭР Болгарии, Венгрии, Германии, Польше, Румынии, Чехословакии» [24. Д. 334. Т. 2. Л. 76]. В этих условиях все более возрастал интерес к природному газу. В документах Госплана СССР потребности в газе Польши на 1970 г. определялись в 1,7 млрд м³. В начале 1960-х гг. о намерении получать газ из СССР заявила Венгрия [24. Д. 384. Л. 20]. Она планировала «усиленное использование ресурсов природного газа», связывала его получение с «прокладкой магистральных газопроводов» [24. Д. 384. Л. 105]. Венгрия заявляла, «что внутренними ресурсами республики потребности в топливе и энергии могут покрываться только наполовину», и «при таких обстоятельствах покрытие дефицита явля-

ется одной из важнейших проблем перспективного плана развития народного хозяйства Венгрии» [24. Д. 384. Л. 109]. В 1963 г. чехословацкая сторона также обращалась в Госплан СССР с просьбой увеличения поставок угля, нефти, природного газа. На отрицательный ответ по этому вопросу заместителя председателя Госплана СССР Д. Новикова последовало письмо чехословацкой стороны в ЦК КПСС [24. Д. 378. Л. 191–192]. ЦК партии «предложил увеличить поставки». В ответе за подпись Н.С. Хрущева от 18 мая 1963 г., на имя главы Чехословакии А. Новотного, «гарантировались поставки нефти в 9 млн т», «природного газа с 1967 г.» (без указания объема) [24. Д. 378. Л. 199–200]. Из стран капиталистического блока уже в начале 1960-х гг. интерес к получению природного газа из СССР проявила Финляндия «в объеме 1 млрд куб. м» [24. Д. 334. Т. 2. Л. 77].

В 1955 г. добыча газа в СССР составляла 8,9 млрд м³. Не без влияния растущих «пожеланий» руководства ряда стран СЭВ по поставкам природного газа, СССР стал активно планировать увеличение доли природного газа в ТЭР: с 7,9 до 22,4% [25. Д. 150. Л. 20–21]. Рассматривались варианты регионов добычи, которые могут обеспечить объемы экспорта: например в Финляндию – с месторождений Северного Кавказа, Восточной Украины [24. Д. 334. Т. 2. Л. 77, 79, 80, 85] или «из Туркмении и Узбекистана». Все более предпочтение отдавалось месторождениям Средней Азии, но «с 1967 г.» [24. Д. 334. Т. 2. Л. 74]. А тем временем члены СЭВ упорно обращали внимание руководства СССР на то, что сырье в странах СЭВ является дефицитным, заявляли: «...мы будем вынуждены обеспечить его из несоциалистических стран» [24. Д. 384. Л. 184].

Можно полагать, что в условиях нехватки угля, сложной позиции ГДР, Чехословакии, Польши по его поставкам, роста интереса все большего количества стран к экспортту газа из СССР, Советский Союз пошел на то, чтобы начать обсуждать вопрос об экспорте газа и развитии трубопроводной сети для его транспортировки. Решение это было трудным. Советы заместителей представителей стран – членов СЭВ в 1957 г. отразили попытки Советского Союза найти иные решения проблемы, в частности, через развитие ресурсной базы стран СЭВ [23. Д. 27. Л. 93], оказание помощи в выявлении у них ресурсов нефти и газа, в изучении запасов, применении прогрессивных методов геологоразведочных работ, методов добычи [26. Д. 42. Л. 3]. СССР оказывал помощь странам – членам СЭВ и в форме консультирования учеными и специалистами институтов ВНИГНИ, ВНИИгеофизика, ВНИИБТ [26. Д. 28. Л. 9, 21, 77].

В составленном «Обзоре состояния газовой промышленности в странах – членах СЭВ» начала 1960-х гг. отмечалось, что «страны – члены СЭВ рассматривают газ как один из важнейших факторов улучшения благосостояния населения своих стран». Газ использовался на коммунально-бытовые нужды. Среди стран, в которых намечалось увеличение использования природного газа – Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия. У них имелись планы газификации жилого фонда [26. Д. 93. Л. 13]. С 1955 по 1961 г. добыча природного газа и производство искусственного газа в странах

СЭВ возросли в 5 раз (68,5 млрд м³), в СССР – в 6 раз (с 8,9 до 59 млрд м³). Среди газодобывающих стран Восточной Европы, после СССР, на втором месте стояла Румыния (7,3 млрд м³), далее – ЧССР, ПНР, ВНР. К 1980 г. добычу газа в рамках СЭВ планировалось увеличить еще в 5,5 раза, довести до 124 млрд м³, в СССР – до 720 млрд м³ [26. Д. 93. Л. 11, 12]. Материалы Постоянной комиссии СЭВ по нефтяной и газовой промышленности с 1957 г. стали отражать открытия новых месторождений, приrostы запасов [26. Д. 42. Л. 25–28, 53–55]. В достижении установленных плановых показателей была сделана ставка на развитие собственной базы газодобычи, прирост промышленных запасов газа, производство искусственного газа. Искусственный газ в объеме 1,2 млрд м³ производили в ГДР, ЧССР, ПНР, ВНР, при большей доле ЧССР, ГДР.

Производство велось мелкими газовыми заводами местного значения, но планировалось создание крупных, ликвидировав маломощные [26. Д. 93. Л. 11–15]. В качестве основного технологического процесса на новых газовых заводах определили процесс газификации углей под давлением. С ориентацией на эту технологию развернулось строительство заводов в ГДР (в Шварце-Пумпе), ЧССР (в Кадани, Вресове, Ужине). Наибольшее распространение получил генераторный газ. В небольших объемах велось производство сжиженного газа, на 1960 г. – 247,5 тыс. т – без СССР, 1029,8 тыс. т – с СССР [26. Д. 93. Л. 17]. Источниками его производства являлись «нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность», также «промышленность термической переработки твердого топлива». Намечалось увеличение производства сжиженного газа «для обеспечения бытовых нужд сельского населения и городов с малоэтажной застройкой», с доведением производства к 1980 г.: в ГДР – до 0,5 млн т., в ЧССР – до 0,7, Польше – до 0,2, Венгрии – до 0,18 млн т [26. Д. 93. Л. 17]. В то же время «страны ориентировались и на импорт природного газа» [26. Д. 93. Л. 12].

Договоренности об экспорте энергоресурсов из СССР, с учетом новых подходов, по нашему мнению, были достигнуты во второй половине 1957 г. – начале 1958 г. В этот же промежуток времени было принято решение о строительстве магистральных трубопроводов в Венгрию, Польшу, Чехословакию [23. Д. 29. Л. 5]. На VIII сессии СЭВ 18–22 июня 1957 г. в Варшаве обсуждалась угольная проблема. Вскоре после этого на совещании заместителей представителей стран СЭВ 29 августа 1957 г. в Москве, как отражено в протоколе, «принято к сведению согласие стран начать с 10 сентября 1957 г. в Москве многосторон-

ние переговоры представителей Госпланов и министров внешней торговли по согласованию планов взаимных поставок важнейших видов продукции». В числе этих товаров – каменный уголь, трубы, сырая нефть, нефтепродукты [23. Д. 27. Л. 24]. Газ в этом перечне не был упомянут. После этого на совещании заместителей представителей стран – членов СЭВ 1–2 ноября 1957 г. в Москве Польша выступила с инициативой проведения совещания по некому «транспорту» в Варшаве [23. Д. 27. Л. 87].

На совещании такого же формата в Москве 27 ноября 1957 г. главным в повестке был вопрос «О порядке согласования планов развития ТЭБ стран – участниц СЭВ». «В разном» содержался вопрос «О созыве рабочей группы по транспорту» [23. Д. 27. Л. 102]. В решениях совещания записано: «...созвать рабочую группу по транспорту в 1958 г.» [23. Д. 27. Л. 104]. Протокол № 4 «Комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области нефтегазовой промышленности стран – участниц СЭВ» от 7–9 мая 1958 г. зафиксировал уже план «по строительству нефтегазопроводов с использованием труб диаметром 1 000–1 020 мм» [26. Д. 9. Л. 18].

Согласно этому документу, намечались строительство магистральных газопроводов, городских газовых сетей, подготовка газа к дальнему транспорту, разработка и эксплуатация своих газовых месторождений [26. Д. 93. Л. 29]. Статус Комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области нефтегазовой промышленности не позволял ей принять такие базовые решения. Решение по этому вопросу, несомненно, было принято на уровне более высоком, скорее всего в конце 1957 г. – начале 1958 г. Документы Комиссии лишь наметили воплощение на практике принятых ранее решений.

К 1965 г. сеть магистральных газопроводов в СССР предполагалось увеличить с 20 до 35 тыс. км, в странах СЭВ – до 18 тыс. км [26. Д. 93. Л. 18]. Надо полагать, что работа в этом направлении началась уже с конца 1950-х г. В этих условиях польская сторона в ноябре 1962 г., в лице Председателя Госплана ПНР Ендриховского, обратилась в Госплан СССР на имя П.Ф. Ломако с просьбой о поставках газа (скорее всего, об очередном увеличении), о чем 21 декабря 1962 г. было сообщено руководством Госплана СССР в ЦК КПСС [24. Д. 377. Л. 72].

Газ в 1950-е гг. из СССР экспорттировался в Польшу. Газ Румынии подавался в Венгрию с 1958 г. СССР импортировал газ из Румынии, что и позволило увеличить экспорт газа из СССР в Польшу, а возможно, и начать его ввозить в Венгрию в последней трети 1950-х гг. (табл. 1).

Таблица 1
Экспорт газа в странах – членах СЭВ в 1946–1960 гг., млн м³

Страна вывоза	Страна ввоза	1946 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
СССР	Польша	75,1	189,2	205,0	250,0	293,0
Румыния	Венгрия	–	–	10	90	120
Румыния	СССР	–	–	–	2 000	2 500

Примечание. Таблица составлена на основе следующих данных: [26. Д. 93. Л. 156].

Данные, отраженные в табл. 2, позволяют видеть наличие достаточно развитой сети магистральных газопроводов в странах Восточной Европы в 1963–

1964 гг. Считаем, что начало наращивания протяженности магистральных газопроводов относится к последней трети 1950-х гг.

Таблица 2

Протяженность магистральных газопроводов с странах СЭВ на 1964 гг.

Страна	Протяженность магистральных газопроводов, км	Объем переданного газа, млрд м ³
НРБ	—	—
ВНР	480	0,24
ГДР	1 700	2,5
ПНР	2 680	2,8
РНР	2 940	6,0
ЧССР	3 275	1,7

Примечание. Таблица составлена на основе следующих данных: [26. Д. 93. Л. 18].

С конца 1950-х началось проектирование газопроводов для поставок советского газа в страны – члены СЭВ. Об этом свидетельствует наличие в документах СЭВ материалов о согласовании разных вопросов, связанных с проектированием. Обсуждались вопросы «допускаемого приближения газопроводов к жилым строениям, осуществлялись расчеты прочности труб, рассматривались проблемы заглубления труб – от 0,5 м до 1, 5 м» [26. Д. 93. Л. 19–20], применение пластмасс – для изготовления труб, полимерных материалов – для изоляционных материалов. Определялись варианты сварки, защиты грунтов, контроля качества швов, типов экскаваторов при рытье траншей, прорабатывались основы создания и эксплуатации подземных хранилищ газа. Разрабатывались «унифицированные основные технические положения по проектированию, строительству, эксплуатации магистральных газопроводов» [26. Д. 93. Л. 27].

11–14 декабря 1963 г. в Москве состоялось совещание рабочей группы по проблеме «Строительство магистральных газопроводов» [26. Д. 3. Л. 2–9]. От СССР группу представлял в качестве руководителя делегации заместитель председателя Государственно-го производственного комитета по газовой промышленности СССР Ю.И. Боксерман. Вопросы, обсуждаемые на совещании, отразили проблемы, возникающие при эксплуатации трубопроводов. Так, доклад начальника Государственной инспекции Госгазпрома СССР Д.П. Бабенко был посвящен правилам «безопасности при транспорте горючих газов по международным газопроводам» [26. Д. 3. Л. 3]. Доклад руководителя лаборатории института ВНИИСТ Госгазпрома А.Г. Камерштейна – расчетам газопроводов на прочность. Специалисты ЧССР и СССР предложили проект основных технических требований к трубам для магистральных газопроводов [26. Д. 3. Л. 3–5]. Устанавливалось, что строительство магистральных трубопроводов на участке, проходящем по территории страны, осуществлялось каждой страной [23. Д. 29. Л. 23]. Поставки труб возлагались на Чехословакию, ГДР, Польшу, Венгрию [23. Д. 29. Л. 5]. Страны СЭВ «заявили готовность участвовать в поставке труб и оборудования для участка на территории СССР» [26. Д. 3. Л. 3].

Таким образом, косвенные сведения из документов СЭВ по проблемам строительства магистральных газопроводов позволяют делать вывод, что проекти-

рование газотранспортных сетей в рамках достигнутых договоренностей о развитии экспорта газ началось с конца 1950-х гг. Строительство развернулось с начала 1960-х гг. как со стороны СССР, на территории СССР, так и в Европе на территориях стран – участниц СЭВ.

Кардинальные изменения темпов развития нефтяной и газовой отраслей в СССР относились к первой половине 1960-х гг. При этом проводился глубокий анализ тенденций развития мировой и советской топливно-энергетической сфер, отраженный в «Справке отдела народнохозяйственного плана по химической, нефтяной и газовой промышленности» Госплана СССР от 21 августа 1963 г. [24. Д. 335. Л. 1]. Высший Совет народного хозяйства Совета министров СССР в документе от 12 ноября 1963 г. «О проекте плана развития народного хозяйства СССР на 1964–1965 гг.» наметил существенное увеличение с 1962 г. по 1965 г. добычи нефти – с 186,2 до 240 млн т; газа – с 75,2 до 126, млрд м³ [24. Д. 233. Л. 118]. Период запланированного резкого увеличения объемов добычи нефти и газа совпадал по времени с планами ввода в эксплуатацию экспортных трубопроводных систем: нефтепровода «Дружба» и газопровода «Братство».

В начале 1960-х гг. произошли изменения в топливно-энергетическом балансе СССР: на смену преобладавшему в ТЭБ в 1934–1953 гг. углю, с 1954 по 1963 г. пришли нефть и газ. С 1956 г. добыча нефти выросла на 136 млн т, газа – на 81 млрд м³ [24. Д. 696. Д. 210]. Стало сокращаться отставание по добыче нефти и газа СССР от США: с 1953 по 1963 г. разрыв в добыче нефти сократился в 1,8 раза, по газу, правда, ситуация выглядела несколько сложнее. В 1953 г. при добыче газа в СССР в 8,0 млрд м³, в США добывалось 238 млрд м³. К 1963 г., за десятилетие, СССР увеличил добычу газа до 90 млрд м³, США – до 410 млрд м³. Разрыв составил на 1963 г. 320 млрд м³ [24. Д. 696. Д. 212]. Однако все прираставшая ресурсная база газа в Средней Азии (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), Коми АССР, Тюменской области позволяла делать самые оптимистичные прогнозы. Развернулось сооружение сложнейшей системы магистральных газопроводов: в 1961–1963 гг. был построен газопровод «Бухара – Урал», в 1965–1967 гг. – «Средняя Азия – Центр». Протяженность только первого из них составила 4 537 км [14. С. 41, 45, 46]. В 1964 г. в Коми АССР было открыто крупное газовое месторожде-

ние – Вуктыльское, в 1967 г. от него началось строительство газотранспортной системы «Сияние Севера – Вуктыл – Ухта – Торжок» протяженностью 1 600 км [14. С. 133, 134, 135]. В 1966 г. началась эксплуатация месторождений Березово-Игримской группы в Тюменской области, от которых был построен и в феврале 1966 г. запущен в эксплуатацию газопровод «Игрим – Серов» как первый участок системы газопроводов «Северные районы Тюменской области – Урал». Осенью 1966 г. газопровод в районе Нижнего Тагила соединился с системой «Бухара – Урал». В 1967 г. в Тюменской области начал действовать газопровод «Пунга – Серов», ответвление от которого вскоре потянулось в район первого сверхмощного месторождения на территории Тюменской области – месторождения «Медвежье», введенного в эксплуатацию в 1972 г. Подача газа от него стала осуществляться сразу в двух направлениях: в систему газопроводов «СРТО – Урал» и «Сияние Севера».

Таким образом, в начале 1960-х гг. сложилась ситуация, которую усиленно отстаивали или создавали представители руководства стран – членов СЭВ. Элементами этой ситуации выступали заявления об отсутствии или дефиците топливно-энергетических ресурсов, нехватки или недостатке валюты, невозможности торговать или закупать сырье в капиталистических странах, нежелание идти на уступки друг другу, как и отсутствие стремления вести между собой двухсторонние переговоры по вопросам сырья. Все это происходило в условиях все большего проявления интереса к сырой нефти из СССР, отказа от угля, усиления интереса к поставкам природного газа. Страны члены – СЭВ, как показывают документы начала 1960-х гг., достаточно согласованно проводили политику наступления, давления на советское руководство по вопросам увеличения поставок нефти и началу экспорта газа.

Основные договоренности о поставках нефти и газа достигались в период выработки соглашений о строительстве экспортных нефте- и газопроводов, и не могли сложиться после ввода их в эксплуатацию. Строительство экспортных трубопроводов осуществлялось при тесном взаимодействии со странами, с которыми были достигнуты соглашения о поставках. В последующем договоренности лишь обновлялись, в них вносились увеличенные к поставкам объемы. В Польшу газ поставлялся с середины 1940-х гг. на протяжении 1950-х гг. В 1963 г. с Польшей достигается договоренность о поставках газа с 1970 г. в объеме 1,7 млрд м³ [24. Д. 377. С. 171, 183]. Уже на 1963 г. очевидно наличие договоренности с ЧССР о поставках газа, с какого года – трудно понять, скорее всего с пуском газопровода «Братство», а вот с 1970 г. – в объеме 1 млрд м³. Почему можно утверждать, что газ поставлялся уже с начала 1960-х гг., потому что в обращении в разные руководящие структуры СССР (Госплан СССР, ЦК КПСС) А. Новотный в 1963 г. просил увеличить поставки газа, сначала указывая объем до 1 млрд м³, затем – до 1–4 млрд м³. В ответе от имени Н.С. Хрущева дано согласие на увеличение поставок с 1967 г., с конкретным указанием «для Восточно-Словацкого химкомбината» [24. Д. 378. Л.

191, 200; Д. 334. Л. 77]. Из этих обращений можно сделать вывод, что поставки были, но требовалось увеличить их объем. Относительно Венгрии в документах Госплана СССР можно найти информацию, что в 1960 г. в Венгрию поставлено 186 млн м³ газа, на 1965–1970 гг. планировались поставки в год 200 млн м³ [24. Д. 384. Л. 17, 18, 20]. Соглашения имелись не только со странами СЭВ. Уже на 1963 г. имелись договоренности с Финляндией о поставках газа, с указанием увеличения объема к 1967 г. до 1 млрд м³ [24. Д. 412. Л. 259].

Период с 1968 г. в развитии газового экспорта из СССР стал отличаться все новыми соглашениями со странами капиталистического блока: 1968 г. – с Австрией, 1969 г. – с Италией (с итальянской фирмой «Эни»), 1969 г. – с Францией, 1971 г. – с Финляндией по увеличению поставок (?) и т.д.

Документы СЭВ, в условиях расширения советского нефтегазового экспорта, были подвергнуты еще большей закрытости. На XVI заседании Исполнительного комитета СЭВ в 1965 г. было принято решение по обеспечению «секретности организаций СЭВ и их документации» [23. Д. 73. Л. 130], что, несомненно, еще длительное время будет осложнять изучение данной проблемы.

Таким образом, первый период развития советского газового экспорта в Европу охватил 1944–1968 гг., начался с поставок природного газа в Польшу. Поставки газа в Польшу сохранялись на протяжении всего рассматриваемого периода и увеличивались в объеме. Под давлением стран – членов СЭВ СССР в конце 1950-х гг. принял сложно давшееся решение о расширении газового экспорта. Началась строго засекреченная работа по строительству газопроводной сети как на территории стран СЭВ (Венгрия, Чехословакия, Польша), так и СССР. Длительное время ресурсная база природного газа Советского Союза была очень ограничена. Удовлетворение стран Восточной Европы в природном газе СССР пытался перенести на поиск месторождений газа на территории стран – членов СЭВ, увеличение в них производства искусственных газов, удовлетворение потребностей за счет газа Румынии. Однако под влиянием остроты проблемы с топливно-энергетическими ресурсами в странах Восточной Европы, нехватки угля и недостаточности его ресурсов в СССР для экспортных поставок, настойчивых обращений по поставкам газа руководства стран – членов СЭВ, кризисных явлений в «социалистическом лагере» (1953, 1956, 1968 гг.), а также с учетом увеличения числа открытых в СССР в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. месторождений природного газа (в Средней Азии, Коми АССР, Тюменской области), был взят курс на наращивание темпов добычи газа, а также строительства газопроводных систем из труб максимального диаметра. Учитывая, что в основном газотранспортные системы, которые стали строить с начала 1960-х гг., направлялись к западным границам СССР, обеспечение газового экспорта явилось одной из главных составляющих в развитии газовой сферы СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ергин Д. Добыча; Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / пер. с англ. М. : «Альпина Паблишер», 2011. 944 с.
2. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления и развития (1960–1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 90–95.
3. Мировой нефтегазовый рынок: инновационные тенденции / под ред. В.В. Бушуева, Телегиной, Ю.К. Шафраника. М. : ИД «Энергия», 2008. 358 с.
4. ТОП 10 стран по добыче газа. 31.01.2019 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/zavodfoto/top-10-stran-po-dobyche-gaza-5c52a441bc86400ad1bedea> (дата обращения: 05.02.2019).
5. Лидеры по добыче газа. 10.01.2020 г. URL: <https://prompriem.ru/gazovaya-promyishlennost/strany-lidery-po-dobyiche-gaza.html>: Страны: (дата обращения: 07.02.2019).
6. Газовый рынок Европы: утраченные иллюзии и робкие надежды / под ред. В.А. Кулагина, Т.А. Митровой. М. : НИУ ВШЭ-ИНЭИ РАН, 2015. 85 с. URL: https://www.eriras.ru/files/gazovyy_rynek_evropy.pdf?sa=X&ved=2ahUKEwjU5bno3qDnAhUtwcQBHWviBcwQFjAEegQIBBAB (дата обращения: 11.02.2019).
7. Экспорт газа из России. Государство. Бизнес. ИТ. 2019. 28 мая. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%B7_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%8B (дата обращения: 01.02.2019).
8. Экспорт и импорт РФ – 2019. Объемы, структура, товары. URL: <https://kubdeneg.ru/eksport-import-rf-2019-obemy-struktura-tovary/> (дата обращения: 31.01.2019).
9. Колева Г.Ю. История нефтяной и газовой отрасли России. Тюмень : ТИУ, 2017. 72 с.
10. Матвейчук А.А., Евдошенко Ю.В. История газовой отрасли России. 1811–1945 гг. В 3 кн. М. : Граница, 2016. Кн. 1. 592 с.
11. Колева Г.Ю. Газовая промышленность Тюменской области (1960–1980 гг.) // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2006. № 6. С. 94–101.
12. Российская газовая энциклопедия / гл. ред. Р.И. Вяхирев. М. : Большая Рос. энциклопедия, 2004. 527 с.
13. Газ страны Советов / авт.-сост. Б.И. Лившиц. М. : Недра, 1989. 336 с.
14. История газовой отрасли России. 1946–1991 гг. Книга вторая / отв. ред. Р.М. Гайсин. М. : Граница, 2016. 536 с.
15. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов, М.Н. Гусарова. С.В. Сергеев. М. : МАОРИ, 2014. 813 с.
16. История газовой отрасли России. В 3 кн. 1992–2015 гг. / отв. ред. Р.М. Гайсин. М. : Граница, 2016. Кн. 3. 352 с.
17. Потухшие факела. URL: Zagadki-istorii.ru/SSSR-51.Html (дата обращения: 29.01.2020).
18. Самсонов Р.О., Джкафаров К.И. История газового дела: историко-технический очерк. М. : ГазпромВНИИГАЗ, 2009. 200 с.
19. Колева Г.Ю. Международная конференция «Нефть, газ, трубопроводы: новые перспективы в изучении советской энергетики в период холодной войны». Швейцария, Цюрихский университет (12–16 января 2015 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35). С. 142–144.
20. История поставок советского и российского газа в Европу // Коммерсант. 2018. 5 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3650812> (дата обращения: 01.02.2020).
21. Самоотверженный труд – залог общего успеха. URL: <https://www.gsg/spb.ru/node/64/> (дата обращения: 29.01.2020).
22. Газотранспортная система Украины. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Газотранспортная_система_Украины (дата обращения: 01.02.2020).
23. Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 561 (Совет экономической взаимопомощи). Оп. 1 с.
24. РГАЭ. Ф. 4372 оп. Фонд Госплана СССР. Отдел народно-хозяйственных планов по тяжелой промышленности. Оп. 81 сч.
25. РГАЭ. Ф. 4372 оп. Оп. 65.
26. РГАЭ. Ф. 561 (Совет экономической взаимопомощи). Оп. 12 пп.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2020 г.

The Initial Period of Soviet Gas Exports to Europe (1944–1967)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 463, 107–116.

DOI: 10.17223/15617793/463/14

Galina Yu. Koleva, Industrial University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: gukoleva@gmail.com

Zheko M. Kolev, Industrial University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: jackkolev@gmail.com

Keywords: hydrocarbons; gas; exports; gas trunk pipelines; CMEA; Soviet Union; Gosplan of USSR.

Based on the analysis of declassified documents of the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA), the Gosplan of the USSR, and the Russian State Archive of Economics, the article examines the history of Soviet gas exports to Europe. Among documents used for the first time, the documents of the CMEA Department of the Oil and Gas Industry, of the Permanent Commission on Economic and Scientific-Technical Cooperation in the Oil and Gas Industry, the CMEA Permanent Commission on the Oil and Gas Industry, as well as the documents of the departments of the USSR Gosplan on heavy industry and foreign trade, and the Commission of the Presidium of the USSR Council of Ministers for Foreign Economic Affairs, are of primary significance. The aim of the article was to determine the date of the beginning and the time frames of the initial period of the development of Soviet gas exports, and to identify the reasons why the USSR started gas exports. The main research methods were: problem-chronological, historical-genetic, historical-typological, and retrospective. In the course of the research, the following conclusions were made. The initial period of the development of Soviet gas exports to Europe covered 1944–1967. It began with the supply of natural gas to Poland. Gas supplies to Poland continued throughout the period under review and increased in volume. Under pressure from the CMEA member countries, the USSR made a difficult decision in the late 1950s to expand gas exports. Strictly classified work began on the design and construction of the gas pipeline network both on the territory of the CMEA countries (Hungary, Czechoslovakia, Poland) and the USSR. For a long time, the natural gas resource base of the USSR was very limited. The USSR tried to transfer the demand of Eastern European countries for natural gas to the development of the resource base of the CMEA member countries, increasing their production of artificial gases, and supplying gas to Romania. However, under the influence of the severity of the problem of fuel and energy resources in the countries of Eastern Europe, the shortage of coal, the insufficient resources for export in the USSR, the persistent appeals of the leaders of the CMEA countries, as well as the increasing number of natural gas fields opened in the USSR in the late 1950s and early 1960s (in Central Asia, Komi Republic, Tyumen region), the USSR accelerated the rate of gas production and forced the construction of gas pipeline systems from pipes of maximum diameter. Given that the main gas transport systems were initially built in the direction of the Western borders of the USSR, ensuring gas exports was one of the main reasons for the development of the gas sector of the USSR.

REFERENCES

1. Yergin, D. (2011) *Dobycha; Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'* [The Prize: The Epic Quest for Oil, Money & Power]. Translated from English Moscow: "Al'pina Publisher".
2. Koleva, G.Yu. (2007) The West-Siberian oil-and-gas complex: the history of becoming and development (1960-1980). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 302. pp. 90–95. (In Russian).
3. Bushuev, V.V., Telegina, E.A. & Shafranik, Yu.K. (eds) (2008) *Mirovoy neftegazovyy rynok: innovatsionnye tendentsii* [World oil and gas market: innovative trends]. Moscow: ID "Energiya".
4. Zen.yandex.ru. (2019) *TOP 10 stran po dobuche gaza* [TOP 10 countries for gas production]. 31.01.2019. [Online] Available from: <https://zen.yandex.ru/media/zavodfoto/top-10-stran-po-dobuche-gaza-5c52a441bc864000ad1bedea> (Accessed: 05.02.2019).
5. Prompriem.ru. (2020) *Lidery po dobuche gaza* [Leaders in gas production]. 10.01.2020. [Online] Available from: <https://prompriem.ru/gazovaya-promyshlennost/strany-lidery-po-dobychi-gaza.html>: Strany: (Accessed: 07.02.2019).
6. Kulagin, V.A. & Mitrova, T.A. (eds) (2015) *Gazovyy rynok Evropy: utrachennye illyuzii i robkie nadezhdy* [Gas market in Europe: lost illusions and timid hopes]. Moscow: HSE; ERI RAS. [Online] Available from: https://www.eriras.ru/files/gazovyy_rynek_evropy.pdf?sa=X&ved=2ahUKEwjU5bno3qDnAhUtwcQBHWviBcwQFjAEegQIBBAB (Accessed: 11.02.2019).
7. Tadviser.ru. (2019) *Eksport gaza iz Rossii* [Export of gas from Russia]. *Gosudarstvo. Biznes. IT*. 28 May. [Online] Available from: [http://www.tadviser.ru/index.php%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B3%D0%80%D0%87%D0%80%D0%8B0_%D0%B8%D0%80%D0%8B7_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%8B%D0%88](http://www.tadviser.ru/index.php%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B E%D1%80%D1%82%D0%B3%D0%B0%D0%87%D0%80%D0%8B0_%D0%B8%D0%80%D0%8B7_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%8B%D0%88) (Accessed: 01.02.2019).
8. Kubdeneg.ru. (2019) *Eksport i import RF – 2019. Ob'emy, struktura, tovary* [RF Export and import–2019. Volumes, structure, goods]. [Online] Available from: <https://kubdeneg.ru/eksport-import-rf-2019-obemy-struktura-tovary/> (Accessed: 31.01.2019).
9. Koleva, G.Yu. (2017) *Istoriya neftyanoy i gazovoy otrashli Rossii* [The history of the oil and gas industry in Russia]. Tyumen: Industrial University of Tyumen.
10. Matveychuk, A.A. & Evdoshenko, Yu.V. (2016) *Istoriya gazovoy otrashli Rossii. 1811–1945 gg. V 3 kn.* [The history of the gas industry in Russia. 1811–1945. In 3 Books]. Book 1. Moscow: Granitsa.
11. Koleva, G.Yu. (2006) *Gazovaya promyshlennost' Tyumenskoy oblasti (1960–1980 gg.)* [Gas industry of Tyumen Oblast (1960–1980)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Neft' i gaz*. 6. pp. 94–101.
12. Vyakhirev, R.I. (ed.) (2004) *Rossiyskaya gazovaya entsiklopediya* [Russian gas encyclopedia]. Moscow: Bol'shaya Ros. entsiklopediya.
13. Livshits, B.I. (1989) *Gaz strany Sovetov* [Gas of the country of Soviets]. Moscow: Nedra.
14. Gayzin, R.M. (ed.) (2016) *Istoriya gazovoy otrashli Rossii. 1946–1991 gg.* [History of the gas industry in Russia. 1946–1991]. Book 2. Moscow: Granitsa.
15. Bodrova, E.V. et al. (2014) *Gosudarstvennaya politika v neftegazovoy sfere v kontekste rossiyskoy modernizatsii* [State policy in the oil and gas sector in the context of Russian modernization]. Moscow: MAORI.
16. Gayzin, R.M. (ed.) (2016) *Istoriya gazovoy otrashli Rossii. 1992–2015 gg.* [History of the gas industry in Russia. 1992–2015]. Book 3. Moscow: Granitsa.
17. Volynskiy, V. (2020) *Potukhshie fakely* [Extinct torches]. [Online] Available from: <https://zagadki-istorii.ru/sssr-51.html> (Accessed: 29.01.2020).
18. Samsonov, R.O. & Dzhafarov, K.I. (2009) *Istoriya gazovogo dela: istoriko-tehnicheskiy ocherk* [The history of the gas business: a historical and technical essay]. Moscow: GazpromVNIIGAZ.
19. Koleva, G.Yu. (2015) International conference “Oil, gas and pipelines: new perspectives on the role of Soviet energy during The Cold war”, Switzerland, University of Zurich (14-16 January 2015). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3 (35). pp. 142–144. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/35/24
20. Kommersant. (2018) *Istoriya postavok sovetskogo i rossiyskogo gaza v Evropu* [History of Soviet and Russian gas supplies to Europe]. 5 June. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3650812> (Accessed: 01.02.2020).
21. GSG. (2020) *Samootverzhenyy trud – zalog obshchego uspekha* [Selfless work is the key to overall success]. [Online] Available from: <http://www.gsg.spb.ru/node/64> (Accessed: 29.01.2020).
22. Wikipedia. (2020) *Gazotransportnaya sistema Ukrayny* [Natural gas transmission system of Ukraine]. [Online] Available from: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%BD%D0%80%D0%8B%D0%BC%D0%BD%D0%8B%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%BD%D0%8B%D0%BD%D1%8B](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%80%D0%8B%D0%BC%D0%BD%D0%8B%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%BD%D0%8B%D0%BD%D1%8B) (Accessed: 01.02.2020).
23. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 561 *Sovet ekonomicheskoy vzaimopomoshchi* [Council for Mutual Economic Assistance]. List 1 s.
24. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. *Fond Gosplana SSSR. Otdel narodno-khozyaystvennykh planov po tyazheloy promyshlennosti* [Gosplan of the USSR. Department of National Economic Plans for Heavy Industry]. List 81 sch.
25. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 65.
26. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 561 *Sovet ekonomicheskoy vzaimopomoshchi* [Council for Mutual Economic Assistance]. List 12 pp.

Received: 04 April 2020